

Администрация Костромской области
Фонд российской государственности и 400-летия династии Романовых
Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова
Костромское церковно-историческое общество

РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

**Материалы конференции
Кострома, 25–26 марта 2010 года**

Кострома
2010

Примечания

¹ Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. Т. 1. Общественно-культурная среда. С. 140.

² Захарова Л. Г. Александр II // Русские самодержцы. М., 1993. С. 201.

³ См.: Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) Самара, 2007. С. 157–193.

⁴ Практически полный свод таких источников см.: Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников. Самара, 1991; Самарское Поволжье с древности до конца XIX в.: сб. документов и материалов. Самара, 2000; Классика Самарского краеведения: антология. Самара, 2002.

⁵ Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Указ. соч. С. 126.

⁶ Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. С. 16.

⁷ Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Указ. соч. С. 138, 142, 149, 160; Афиани В. Ю. Периодическая печать России XVIII–XIX веков как источник по истории русской провинциальной культуры: некоторые итоги и перспективы исследования в контексте программы «Культура российской провинции» // Отечественная культура и развитие краеведения. Пенза, 2001. С. 22–31.

⁸ Курмаев М. В. В колыбели самарского книгоиздания: первые книги и брошюры, напечатанные в Самаре // Самарские книжники 3: сб. статей. Самара, 2009. С. 284.

⁹ См.: Захаров В. М., Миронов В. Г. У истоков саратовского краеведения. А. Ф. Леопольдов (1800–1875) // Труды Саратовского историко-краеведческого общества. Саратов, 1992. Вып. 2; Ряжнев А. С. Епископ Иаков о поволжских старообрядцах // Самарский краевед. Самара, 1994; и др.

¹⁰ ГАУО, ф. 322, оп. 1, д. 337.

¹¹ ОР РНБ, ф. 660 Русское Географическое общество, д. 8, л. 1–2.

¹² Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Указ. соч. С. 151.

¹³ Орлов Д. Н. Простонародные свадебные обряды и песни села Усолья Симбирской губернии // Симбирские губернские ведомости. 1854. № 1. Часть неофиц.; Воронов Н. В. Самарский уезд // Самарские губернские ведомости. 1857. № 20–23. Часть неофиц.

¹⁴ Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Указ. соч. С. 161.

А. Д. Шипилов
г. Кострома

М. Я. ДИЕВ И ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Михаил Яковлевич Диев (1794–1866), благодаря масштабу своей личности, – явление не только костромской, но и всей российской провинциальной историографии. Он происходил из семьи сельского нерехтского священника. В 1813 г. после окончания костромской духовной семинарии Диев был определен священником в с. Тетеринское Нерехтского уезда, затем в 1827 г. переведен законоучителем в нерехтское уездное училище. В 1832 г. он был назначен священником Троицкой церкви в Сыпановой слободе под Нерехтой, с 1838 г. являлся одновременно

законоучителем без получения жалования в благородном пансионе при нерехтском Мариинском женском училище, в 1857 г. за особые услуги был определен благочинным над своей церковью. В том же 1857 г. Диев за научные труды по представлению московского митрополита Филарета был награжден Синодом саном протоиерея. Его служебная деятельность неоднократно отмечалась благодарностями и знаками отличия от Министерства народного просвещения и Св. Синода. От службы Диев был уволен в 1865 г. в возрасте 71 года по состоянию здоровья.

Научно-историческая и собирательная деятельность М. Я. Диева началась в 1820-х гг. Скромнейшего уездного священника-краеведа отличали поразительная работоспособность и разносторонность научных интересов. Диева интересовали история, археология, статистика, история права, историческая география, этнография, генеалогия, диалектология, источниковедение и другие вспомогательные исторические дисциплины. Он выступал также как коллекционер, переводчик и археограф. Широта его научного кругозора и эрудиция очень скоро становятся известными в столичных научных кругах. Этому способствовала его активная переписка с М. О. Бодянским, профессором Московского университета, основателем славяноведения в России, с известными учеными – археографами и историками А. С. Уваровым, С. П. Шевыревым, митрополитом Евгением (Болховитиновым), Н. А. Полевым, архивистом А. Ф. Малиновским, этнографом И. М. Снегиревым и др. и частая отсылка им своих рукописей. В 1829 г. Диев становится членом-соревнователем Императорского Общества истории и древностей российских (ОИДР), в 1930 г. – действительным членом Общества любителей российской словесности, в 1854 г. – членом – корреспондентом КГСК. Остановимся на контактах М. Я. Диева с ОИДР.

Труды М. Я. Диева – как печатные, так и неопубликованные – содержат богатый фактический материал по истории костромского края и отдельным сюжетам общероссийской истории. Он являлся автором около ста научных работ. Отличительной чертой их являлось то, что все они были написаны на основе привлечения широкого круга различного рода исторических источников. Диев зарекомендовал себя как серьезный и опытный источниковед. Благодаря этому, его научное наследие, превосходящее по объему и качеству наследия многих его местных коллег-современников и многих костромских историков последующих поколений, заслуживает особой оценки.

В 1833 г. М. Я. Диев составил и опубликовал в трудах ОИДР краткое историческое описание села Ликурги Буйского уезда. Сведения по истории этого старейшего крупного села, имевшего, к тому же, великолепный ансамбль церковных сооружений, были даны автором с XII по XV вв. К описанию прилагалась копия договорной грамоты 1440 г. между великим князем Василием Васильевичем и Дмитрием Шемякой¹. В 30-е гг. Диевым были составлены также исторические описания сел Тетеринского, Сыпанова и деревни Деревнищи – места жительства И. Сусанина².

Городовые описания были представлены трудами о Костроме, Галиче, Солигаличе и Нерехте. Два первых остались в рукописях, остальные были частично опубликованы в КГВ. Описание Костромы было составлено одним из

первых еще в 1829 г. Попытки опубликовать его в «Отечественных записках» или в трудах ОИДР успехом не увенчались. Основу источниковой базы исследования составили труды Татищева, Щербатова, Карамзина, опубликованные летописи и актовый материал. Историю Костромы Диев рассматривал, начиная с первых летописных упоминаний о ней и до XVIII в. В описании автор предпринял попытку оспорить этнографическими данными время основания города по Татищеву – 1152 г., считая, что Кострома имеет более древнее происхождение. Центральное место в исследовании занимали события Смутного времени в их отношении к истории местного края³.

Еще в 1830 г. И. М. Снегирев, профессор Московского университета и секретарь ОИДР с 1827 по 1834 гг., писал костромскому историку: «Если б Историческое общество имело в разных местах России подобных Вам сотрудников, оно много бы приобрело собранием и соображением местных частных сведений, из коих можно бы составить общее. В наблюдении требуется точность, а в соображении пронизательность; то и другое Провидением дано вам в удел»⁴. А в письме 1832 г. И. М. Снегирев, учитывая огромную любовь Диева к местной истории и его практический опыт как краеведа, предполагал ему даже создать в Костроме научное историческое общество и возглавить его⁵.

Наибольшую часть творческого наследия М. Я. Диева составляют труды по истории церкви, костромской епархии, отдельных монастырей и церквей, а также тесно примыкающие к ним агиографические труды. Практически все они не были опубликованы и остались в рукописях, хотя попытки издания их автором предпринимались. Одной из первых работ подобного типа был труд «О состоянии западной церкви в XVIII в.», законченный в 1862 г. и представленный для публикации в ОИДР. Он состоял из почти тысячи листов текста и обстоятельно излагал историю римско-католической и униатской церквей в указанный период⁶.

Отдельной категорией трудов М. Я. Диева по истории церкви и костромской епархии являются агиографические работы, которых в виде отдельных очерков и черновых вариантов к ним насчитывается несколько десятков. Жития святых, в том числе местночтимых, являлись одной из излюбленных тем уездного историка. Об этом свидетельствует и его переписка с И. М. Снегиревым. В письме 19 августа 1832 г. Диев писал: «Признаюсь, что я с большим удовольствием занимаюсь этим предметом, но с сожалением должен сказать, что подробности, кои должны дать полное понятие о святых подвигах сих угодников, чрезвычайно затеряны. Современники деяния их не старались класть на бумагу, но в удивлении устно передавали их друг другу, и сии передачи так ослабили их время от времени, что о многих теперь слышны слабые отголоски, большею частью смешавшиеся с другими»⁷. А в письме 1835 г. отмечал, что уже составил описания 30 российских святых и «сердечно желал бы жития некоторых, как то князей, посадников и архиереев поместить в Энциклопедический Лексикон»⁸. М. Я. Диевым были составлены жития святых Исидора Ростовского, Иллариона епископа Суздальского, Давида и Константина Ярославских, Андроника и Леонида Пошехонских, костромских святых Авраамия Чухломского, Пахомия Нерехтского, Макария Унженского и многих других. Все они

остались в рукописях и в его архиве представлены сборниками – «Святая Русь или жизнеописания святых Российской Империи» (в 3-х частях объемом около тысячи листов) и «Жития русских святых», – а также отдельными очерками, разбросанными по различным рукописям⁹. Из трудов Диева по истории церкви следует выделить также его работы «История о владыках Новгородских» (1836), очерки об ученых обществах в православных монастырях польско-литовских владений против католиков и униатов (1839), деятельности архангелогородских миссионеров среди «самоедов» (1840), о костромском владыке Симоне Лаговском (1857) и костромской духовной семинарии¹⁰. Список может быть продолжен.

Одним из важных направлений научно-исторической деятельности М. Я. Диева была этнография. Интерес к ней появился у Диева в результате тесного эпистолярного и личного общения с И. М. Снегиревым, признанным авторитетом и автором ряда солидных научных трудов в этой области. Сохранившаяся переписка между ними (88 писем), опубликованная в 1909 г. А. А. Титовым, свидетельствует о неизменном интересе уездного историка к этому предмету. Диев регулярно посылал Снегиреву записанные им пословицы и поговорки, имевшие хождение среди населения его родного и соседних уездов, а также подробные комментарии к ним. Не было ни одного письма в их переписке, где бы они не обсуждали вопросы этнографии. О результативности работы Диева в этой области Снегирев писал 19 декабря 1829 г.: «мне весьма приятно засвидетельствовать вам искреннюю благодарность за доставление сведений весьма любопытных о народных праздниках, поверьях, обычаях и пословицах. Пользуясь оными в своих сочинениях, я не премину изъяснить торжественно вам свою признательность за усердие, полезное мне в моих исследованиях в предмете и близком и далеком, простом и мудреном в одно и то же время, но важном по соотношению к вере, нравственности и духу народному, который в нем, как в зеркале, отражается. Когда бы каждый из сочленов в своем кругу своими средствами трудился столь ревностно, как вы, ... тогда бы деятельность Общества усилилась к ощутительной пользе исторических наук и к чести своей»¹¹. А в письме 16 января 1830 г. Снегирев отмечал: «Долгом поставляю принести вам искреннюю благодарность за вашу признательность и ваши любопытные дополнения к моим исследованиям о системе русской нравственности и мифологии, коих следы открываются в народных поверьях, нравах, обычаях, пословицах и поговорках. Если бы мне с разных краев России доставляли столь верные и удовлетворительные сведения по сей части, я мог бы составить полную и верную картину, важную для историка, философа и поэта... Еще повторяю... торжественно мою благодарность за ваше мне содействие своими верными и умными наблюдениями в своем округе, который вы расширяете своими познаниями в истории, географии и древностях»¹².

Этнографические зарисовки Диева разбросаны по разным его трудам, более всего они представлены в городских и сельских описаниях. Из отдельных работ сохранились рукописи «Нечто о поверьях, нравах, обычаях и поговорках жителей Костромской губернии, в особенности Нерехотского уезда» и «Побасенки, поговорки и пословицы, употребляемые в Костромской губернии»¹³.

У самого Диева отношение к народной жизни – обычаям, обрядам, праздникам, фольклору и т. п. – было буквально трепетным, и об этом также свидетельствуют его переписка с И. М. Снегиревым. В письме к нему 1 марта 1830 г. он писал: «Без сомнения, нынешние обычаи есть благословенное наследство предков наших, отпечаток их чувствований и мыслей, пред потомством отчет долговременного мышления и опыта, глагол ума твердого и глубокого, связь прошедших времен с настоящим. Правда, быстрый ход просвещения несколько изменил облик обычаев, но сущность их кажется доселе неприкосновенна, особенно в простом народе. Что сказать о пословицах и поговорках, составляющих теперь самое драгоценнейшее достояние, перешедшее к нам от предков наших, историю их умствования и опыта, освященного рядом нескольких веков! При всем просвещении нынешнего столетия на каждом шагу можно приметить, что лучшие красоты слов наших суть приобретения наших дедов, с такою же заботливостью передавших нам слова сильные, отличающиеся чертами резкими и умом глубоким, истиннорусским, с каким уважением приняли они от отцов своих. К славе любезнейшего отечества нашего счастливое начало разработки самородных сокровищ наших, за несколько лет хладнокровно нашими ногами попираемых, открывают в будущем надежду самую лестную и приятнейшую. Гений русский почти во всех отношениях от прочих народов отличается какою-то необыкновенною быстротою, но твердою, зрело обдуманною и обработанною с удивительною неутомимостью. От времен великого образователя России до наших – небольшой промежуток. Русский ум долго не начинает, но зато успехи неимоверны»¹⁴.

Научно-историческая деятельность М. Я. Диева оставила яркий след в костромской историографии и явилась, по существу отдельным этапом ее развития. Им был создан огромный массив трудов по различным сюжетам местной истории. Костромская историческая мысль, благодаря М. Я. Диеву, получила общероссийскую известность. Протоиерея по сану М. Я. Диева по праву можно назвать патриархом костромской историографии.

Примечания

¹ Диев М. Я. О селе Ликурга. // Труды и летописи ОИДР. Ч. VI. М., 1833. С. 124–129.

² ОР РНБ, ф. 776. (Собрание А. А. Титова), д. 4007, л. 219–234; д. 3941, л. 86–87.

³ Там же, д. 4019.

⁴ Титов А. А. Материалы для истории императорского Общества истории и древностей российских. Переписка гг. действительных членов Общества (1830–1876). М., [1909]. С. 13.

⁵ Там же. С. 3–4.

⁶ ОР РНБ, ф. 776 (Собрание А. А. Титова), д. 3949.

⁷ Титов А. А. Указ. соч. С. 44.

⁸ Там же. С. 71.

⁹ ОР РНБ, ф. 776 (Собрание А. А. Титова), д. 3972, 3973, 3974, 3981.

¹⁰ Там же, д. 3995, 4006, 4009, 4010, 4011.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 10.

¹³ ОР РНБ, ф. 776 (Собрание А. А. Титова), д. 4007.

¹⁴ Титов А. А. Указ. соч. С. 19.